

УДК 39+93
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.45>

Из истории Сибирского казачьего войска в Казахстане

И. Р. Прохоров*

Государственный архив города Астаны, г. Астана, Казахстан

Аннотация. Анализируются различные аспекты расселения сибирских казаков в Казахской степи в XVIII–XIX вв. и взаимоотношения с местным населением. Отмечаются особенности хозяйственной деятельности сибирского казачества, внедрение новых форм хозяйственной деятельности и положительные аспекты экономического взаимодействия казаков с местным населением – казахами. Исторический опыт прошлого, в котором ведущую роль играли не только политика, но и хозяйственные связи, получает новое осмысление. Научную новизну исследованию придает введение в оборот ранее не использовавшихся историками материалов Государственного архива города Астаны, а также материалов Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: сибирские казаки, Казахстан, Иртышская линия, Пресногорьковская линия, Акмолинск.

Для цитирования: Прохоров И. Р. Из истории Сибирского казачьего войска в Казахстане // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 46. С. 45–52. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.45>

Original article

From the History of the Siberian Cossack Army in Kazakhstan

I. R. Prokhorov*

State Archive of the city of Astana, Astana, Kazakhstan

Abstract. Various aspects of the settlement of the Siberian Cossacks in the Kazakh steppe in the 18–19th centuries and the relationship with the local population are analyzed. The features of the economic activity of the Siberian Cossacks, the introduction of new forms of economic activity and the positive aspects of the economic interaction of the Cossacks with the local population – the Kazakhs are noted. The historical experience of the past, in which not only politics, but also economic ties played a leading role, is receiving a new understanding. The scientific novelty of the work is given by the introduction into circulation of materials from the State Archives of the City of Astana, which were not previously used by historians, as well as materials from the Russian State Historical Archives.

Keywords: Siberian Cossacks, Kazakhstan, Irtysh line, Presnogorkovskaya line, Akmolinsk.

For citation: Prokhorov I.R. From the History of the Siberian Cossack Army in Kazakhstan. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 2023, vol. 46, pp. 45–52. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.45> (in Russian)

В современном Казахстане потомки сибирских казаков, живших на его территории в прошедшие столетия, – неотъемлемая часть полиэтничного народа республики. В этой связи изучение истории Сибирского казачества является актуальной задачей.

В 1755 г. на всех пограничных линиях Западной Сибири – Пресногорьковской, Колывано-Кузнецкой, Иртышской находилось 900 донских, 1217 городских и 779 крепостных сибирских казаков¹.

В 1760 г. донские казаки, башкиры мещеряки, составлявшие кордонную линию в Сибири и пожелавшие там остаться, были зачислены в войско. Казакам Иртышских крепостей было предоставлено право избирать общего атамана. Таким образом, было положено начало формированию особого войска Сибирского [7, с. 201].

На северо-востоке Казахстана к 1822 г. проживали в общей сложности 25 528 военных поселенцев². С принятием Устава о сибирских киргизах в 1822 г. российские административные единицы создаются внутри казахской степи. Главной движущей силой этих процессов на северо-востоке современного Казахстана стало Сибирское казачество.

В 1832 г. в казахской степи Среднего жуза был основан Акмолинский приказ – административный центр Акмолинского внешнего округа Омской области. Первые годы для окружного приказа оказались тяжелыми. В 1836-м ташкентцы совершили на его территории опустошительный набег, разорив многие аулы, угнав скот и уведя в плен людей. На следующий, 1837 г., прибавилось другое страшное для казахов-скотоводов бедствие – джут. От бескормицы в округе пало 139 тыс. голов скота, некоторые аулы обнищали³.

Для сравнения отметим, что в состав созданного в 1832 г. Акмолинского округа вошло 3576 аулов с населением в 131 262 чел. [1, с. 41]. В этих аулах числились 332 452 лошади, 670 775 овец, 31 666 верблюдов и 31 316 голов рогатого скота, или примерно 58 условных голов скота за каждой юртой [5, с. 216–238].

В 1838 г. Акмолинский приказ осадил султан Кенесары Касымов, впоследствии ставший последним казахским ханом, избранным представителями всех трех казахских жузов и поднятым на белой кошке. Кенесары Касымов поднял восстание против власти Российского правительства в Казахской степи.

В современной казахстанской историографии движение Кенесары Касымова оценивается как национально-освободительное [6].

С 26 мая по 2 июня 1838 г. Акмолинский приказ выдерживал изнурительную осаду войска Кенесары. Руководил обороной командир казачьего отряда есаул Чириков.

Также в осаде находился старший султан (правитель) Акмолинского внешнего окружного приказа Конуркульджа Кудаймендин, потомок хана Семеке. Приказ в то время представлял собой нескольких казарм, домиков офицеров и администрации, крепости еще построено не было. Гарнизон со-

¹ Казачество России // Военный сборник. СПб., 1898. № 4. С. 266–271.

² Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 67. Оп. 1. Д. 88. Л. 17–19.

³ Государственный архив города Астаны (ГАГА). Ф. 362. Оп. 1. Д. 20. Л. 23.

стоял из 80 сибирских казаков. Осажденные устроили каре из телег и дров между казармами и отстреливались. Приказ казакам удалось отстоять. Войско Кенесары ушло, часть казахских аулов округа последовала за ним. Во время штурма Акмолинского приказа полностью сгорела стоявшая рядом Слободка, состоявшая из 5 домиков, где жили отставные казаки и торговцы. Сгорели дома первых поселенцев – Асафа Морожникова, Петра Танатарова, Ивана Алексеевского и др.⁴

В 1845 г. в связи с продолжением движения Кенесары Касымова с Пресногорьковской линии укреплений в Акмолу по жеребьевке было переселено 100 казачьих семей, основавших Акмолинскую станицу. Акмолинский краевед Андрей Дубицкий, сам выходец из казаков, родившийся в Акмолинской станице в 1915 г., в своем личном фонде в Государственном архиве г. Астаны оставил многочисленные свидетельства жизни ее первых поселенцев. Несмотря на материальные льготы и привилегии, жизнь казаков была непростой. Все мужчины, начиная с 17 лет и до глубокой старости, находились в строю. Личным хозяйством занимались женщины и старики, потому что «служилые» месяцами находились в походах, держали в степи разьезды, несли охрану торговых караванов, возили почту, строили укрепления, мосты, обрабатывали казенные пашни и выполняли еще множество повинностей⁵.

В Государственном архиве города Астаны в фонде № 648 хранятся документы Регионального общественного объединения «Союз казаков Степного края», в котором собраны отчеты о деятельности нынешних потомков первых сибирских казаков в период независимости Казахстана, а также воспоминания, собранные нынешними казаками, о первых годах пребывания их предков в Казахстане. Примечательно, что отмечается связь происхождения казаков и казахов, а также преданность современных казаков независимому Казахстану. Потомки казаков пишут, что имя коренного населения Казахстана – казахов и казаков – это, собственно, одно и то же слово. Помимо созвучия терминов, историческая связь казахского народа с казачеством довольно показательна и не случайна. Сибирское казачество в дореволюционной России располагалось на территории Степного генерал-губернаторства в Западной Сибири (Алтайский край, Омская и Кемеровская области РФ и на территории современного Казахстана: Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и Акмолинская области). Верность памяти предков, долгу и отчету краю – непростые слова для казака, как и для большинства коренного населения. Проведенный выборочный опрос показал, что основная часть казаков, живущих сейчас в Казахстане, Отечество ассоциируют с краем, где родились и выросли, гордятся государственным символами Республики Казахстан... «Мы считаем себя неотъемлемой частью казахстанского народа», – пишут есаул В. Ю. Кашарин и казак О. Д. Бояркин⁶.

⁴ ГАГА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 20. Л. 23–24.

⁵ Там же. Л. 27–28.

⁶ Там же. Ф. 648. Оп. 7. Д. 12. Л. 16.

Современные сибирские казаки помнят свое происхождение и отмечают давние войсковые праздники⁷. К примеру, 19 декабря – Войсковой праздник Сибирского казачьего войска. В этот день Чудотворца Николая молебны служили по всем станичным избам с особенным обрядом. На стол ставили большую чашу вина, и вокруг четыре подсвечника со свечами. Когда священник с причтом начинали величание Угодника, четыре старика брали чашу, и, припевая величание, качали оную над свечами. По окончании молебна подносили чашу попу, потом пили из нее старики и другие поочередно.

С древних времен сибирское казачество особенно почитает Святителя Николая. И ныне славная традиция эта не растворилась за годы лихолетья, но возрождается вместе с возрождающимся казачеством. В 1582 г. указом царя Иоанна Васильевича было определено старшинство Сибирского казачьего войска, которое выросло из дружины Ермака и изначально считается Государевой служилой ратью. День основания Сибирского войска празднуется именно в день памяти Святителя Николая Чудотворца⁸.

Нынешние Акмолинские казаки, предки которых пришли с Сибирской линии, помнят и историю старых казачьих церквей. Сотник В. Р. Новиков рассказал про судьбу одной из них. Канули в лету далекие двадцатые годы XIX в., когда в казачьей станице Песчанской на берегу седого Иртыша воздвигли величественную каменную однопрестольную Пророко-Ильинскую церковь. Построена она была по ходатайству командира Сибирского казачьего корпуса Петра Капцевича, с благословения архиепископа Тобольского и Сибирского Амвросия Келембета трудами казаков 6-го Сибирского полка. Заложена она была 23 апреля 1822 г. Приход Песчанской церкви был образован из прихода Железинской крепостной церкви и в начале своего образования состоял из 811 душ мужского пола и 830 душ женского пола. В состав ее входили форпосты и редуты Песчанский, Качирский, Пресновский, Чернорецкий и Григорьевский. Первым священником стал Василий Холщевников, переведенный из Ямышевской крепостной церкви. Спустя 177 лет после первого освящения, с благословения архиепископа Астанайского и Алматинского Алексия, чин освящения Пророко-Ильинской церкви совершил благочинный 1-го округа Благовещенского собора города Павлодара игумен Иосиф⁹.

Атаман Акмолинского отдела Союза казаков степного края сообщает об основании Челкарской станицы и ее первых жителях в 40-е гг. XIX в. Прямо на запад от г. Кокшетау располагается оз. Челкар (по-казахски *шалкар* – простор), окруженное горами Аиртау, которые к югу переходят в Имантау. Места эти в то время были благодатными. Озеро – полным рыбы, которая водилась в таком изобилии, что казачки ловили ее прямо юбками и рубахами. Вокруг – сосновый бор и живописные сопки. Когда приходила пора заготавливать сено, то на лугах было столько ягод, что косы становились красными от сока лесной земляники. В этот прекрасный и богатый край в 1849 г. прибыли первые поселенцы, а в 1850-м появилась казачья станица Челкар¹⁰.

⁷ ГАГА. Ф. 648. Оп. 7. Д. 12. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 17.

¹⁰ Там же. Л. 17.

В 1848 г. центральная власть России решила переселить на территорию современного Казахстана 1200 семей днепровских (запорожских казаков) и малоземельных крестьян Оренбургской и Саратовской губерний. Командование Сибирского корпуса планировало заложить 12 новых поселений в 10–15 верстах друг от друга, расположенных двумя группами на юго-западе и юго-востоке от Кокшетау. В каждую новую станицу предполагалось направить одного офицера, двух урядников, 12 казаков и 300 крестьян-переселенцев. На новых местах крестьян зачисляли в казацье сословие, которое тогда имело неплохие льготы. Первая партия переселенцев отправилась в путь в мае, а прибыла в Кокшетау в середине июня. Первыми поселенцами станицы Челкар были днепровские (запорожские) казаки. Об этом свидетельствуют их фамилии: Ребро, Полиенко, Лимаренко, Порох. Из прибывших в новые станицы линейных казаков и крестьян был сформирован 10-й казачий полк. В 1851 г. он был переименован и получил название «Сибирский линейный казачий конный полк № 1»¹¹.

Впрочем, процесс расселения сибирских казаков в Казахстане не всем представлялся таким радужным. Новоселам пришлось столкнуться с многими трудностями, о которых, к примеру, предупреждал коллежский советник Панцнер в записке на имя графа Алексея Аракчеева, главного начальника императорской канцелярии, переданной через генерал-адъютанта, князя Петра Волконского в 1817 г.¹²

Коллежский советник Панцнер сообщает, что «в местах намеченного расселения казаков один только кустарник растет, крупного леса очень мало. Для устройства потребуется немало строевого леса, а если еще и малое количество имеющегося вырубят, то что останется на построение и отопку? Кроме того, места расселения намечены по большей части в песчаных степных районах, где мало источников и ручьев чистой воды, напротив, в них много горьких и соленых озер. От недостатка хорошей для питья воды во многих местах прорыты были колодцы, в которых, однако, вода оказалась нечистой и для здоровья вредной. Подобные же великие затруднения встретятся и в недостатке разных нужных съестных припасов, как для людей, так и для скота. Правда, что по некоторым рекам и ручьям есть земли плодородные и давно уже местами киргизцами (т. е. казаками. – *И. П.*) обращенные в пашню, однако мест таких очень мало в отношении большого пространства. Следовательно, новые поселенцы должны быть снабжены хотя бы на год всеми нужными для жизни припасами, пока они не будут иметь надежды собрать жатвы; и то еще если никаких посторонних препятствий не будет. Касательно же озер, изобилующих рыбой, то правда, в некоторых пресных озерах, и то не во всех, находят хорошую рыбу и в большом количестве: но можно ли казаков, к лучшей жизни привыкших, преобразить в рыболовов, и не будет ли истощено это богатство беспрестанною ловлей? Скотоводству же казаков также предстоят многие и трудные препятствия. Правда, что оно очень успешно

¹¹ ГАГА. Ф. 648. Оп.7. Д. 12. Л. 17.

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2147. Л. 27–53.

в богатых травую долинах, но противное тому – в песчаных и соленых степях. И сверх того, в таких местах наблюдается большой падеж скота»¹³.

Нельзя не обойти вопрос о взаимоотношении казаков-новоселов с местными жителями-казахами. Любопытные сведения об этом оставил турист Шерстобитов, опубликовавший их в «Дорожнике по Сибири и Азиатской России» за 1899 г. Он отмечает, что жители Акмолинска – казаки, разумеется, должны были иметь разного рода житейские связи с казахским населением и даже зависеть от него в некоторых отношениях, поскольку были одни среди местного населения на сотни верст в степи. И действительно, казаки начала XX в. почти все прекрасно владеют казахским языком, превосходно знают быт, нравы и даже психологию казаха. Казахскому языку казаки начинают обучаться еще с младенчества: малец-казачек свободно лопочет по-казахски как на родном языке. Часто случается, что он смешивает родной язык с казахским и употребляет последний там, где более всего место первому. Рассказывали, как в церковь принесли одного юного казака, который еще только что начинал говорить. Когда его поднесли к священнику, то необычный для него вид последнего до того поразил мальчика, что он закричал, и вырвавшимся у него восклицанием испуга было казахское «ой-пор-мой!» Этот факт вполне вероятен, так как выражение «ой-пор-мой» самое общепотребительное среди казаков для выражения удивления, пораженности. Вообще в русскую речь сибирского казака вошло очень много казахских изречений. Казахские пословицы, загадки, сказки и даже песни с их мотивами в большом ходу у казаков¹⁴.

С другой стороны, на Иртышской линии, присматриваясь к казачьему хозяйству, казахи мало-помалу стали переходить от подножного зимнего корма для скота к заготовке травяного и сенного; научились косить и заготавливать сено на зиму почти для всего своего скота, вместо того, чтобы, как то делает большинство степных их сородичей, пасти скот в степи без ближайшего своего надзора во власти всевозможных случайностей от снежных заносов, джута, потрав волками и прочих невзгод, уносящих у степных кочевников ежегодно массу всякого рода скота. Приучившись мало-помалу, независимо от молочной и мясной пищи, которой исключительно довольствуются большинство их степных сородичей, к потреблению также и хлеба, прилинейные казахи все более и более усиливают хлебопашество¹⁵.

По линии от Семипалатинска до Омска, на расстоянии 700 верст велась постоянная торговля между Сибирскими казаками и казахами [2, с. 28–35]. Казакам разрешалось продавать хлеб, ножи, топоры и другие металлические изделия в обмен на казахских лошадей. Комментируя царское распоряжение, Сибирский губернатор Дмитрий Чичерин писал Ивану Шпрингеру: «Теперь все должны быть в своем пропитании довольными, а особливо драгунские полки, держащие нужду в лошадях» [4, с. 341].

¹³ РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2147. Л. 33.

¹⁴ Шерстобитов А. Акмолинск // Дорожник по Сибири и Азиатской России». Кн. 2. Томск : Паровая Типо-Литография П. И. Макушина, 1899. С. 64.

¹⁵ Катанав Г. Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск : Тип. Окр. Штаба, 1904. С. 15.

Командование Сибирского казачьего войска было заинтересовано во взимании ремонтной пошлыны с казахов для восстановления численности войсковых лошадей. С этой целью предоставлялись земельные участки казахам для скотоводства в аренду на войсковых землях [3, с. 13].

Исследователи отмечают ряд успешных примеров казахского и казачьего земледелия во многих районах Казахстана¹⁶. Развивалось успешное земледелие казахов и казаков в Бельгагаческой безводной степи¹⁷.

Таким образом, сибирское казачество в Казахстане внесло вклад в развитие производительных сил страны, стало примером внедрения новых способов ведения хозяйствования, освоения новых земель, развития земледелия и скотоводства.

Список литературы

1. Азубаев Н. Ж. Основание Акмолинского внешнего округа (1830–1862 гг.) // Вестник науки Акмолинского аграрного университета им. Сейфуллина. 1996. № 7. С. 41–52.
2. Алексеенко Н. В. К вопросу о торговых связях сибирских крестьян и казаков с казахами в XVIII – первой половине XIX в. // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири : докл. и сообщ. науч. конф. по истории сельского хоз-ва и крестьянства Урала и Западной Сибири, 10–12 июня 1965 г. Свердловск : Изд-во СГПИ, 1966. С. 28–35.
3. Алексеенко Н. В. Русские и казахи Верхнего Прииртышья в XVIII – начале XIX в. : автореф. ... дис. д-ра ист. наук. Л., 1967. 31с.
4. Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половины XIX в. М. : Наука, 1976. 371 с.
5. Евсеев Е. Н., Плетнева Т. А. Как был основан Целиноград // История СССР. 1967. № 2. С. 216–238.
6. Касымбаев Ж. К. Ликвидация казахской государственности (первая половина XIX века) // Казахстан и Мировое сообщество. 1996. № 4. С. 53–61.
7. Петров В. И. Из истории военных поселений на территории Казахстана // Серия История, философия, экономика. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1962. С. 201–217.

References

1. Agubaev N.Zh. Osnovanie Akmolinskogo vneshnego okruga (1830–1862 gg.) [Founding of the Akmola external district (1830–1862)]. *Vestnik nauki Akmolinskogo agrarnogo universiteta im. Seifullina* [Bulletin of science of Akmola Agrarian University named after. Seifullin], 1996, no. 7, pp. 41–52. (in Russian)
2. Alekseenko N.V. K voprosu o torgovyh svyazyah sibirskih krestyan i kazakov s kazahami v XVIII – pervoj polovine XIX vv. [On the issue of trade relations between Siberian peasants and Cossacks with the Kazakhs in the 18th – first half of the 20th centuries]. *Voprosy agrarnoj istorii Urala i Zapadnoj Sibiri* [Questions of the agrarian history of the Urals and Western Siberia. (Reports and reports of the scientific conference on the history of agriculture and the peasantry of the Urals and Western Siberia, June 10–12, 1965), Sverdlovsk, SGPI Publ., 1966, pp. 28–35. (in Russian)
3. Alekseenko N.V. *Russkie i kazahi Verhnego Priirtyshya v XVIII – nachale XIX v.* [Russians and Kazakhs of the Upper Irtysh region in the 18th – early 20th centuries]. Dr. sci. diss. abstr. Leningrad, 1967, 31 p. (in Russian)
4. Apollova N.G. *Hozyajstvennoe osvoenie Priirtyshya v konce XVI – pervoj poloviny XIX vv.* [Economic development of the Irtysh region at the end of the 16th century – the first half of the 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 371 p. (in Russian)

¹⁶ Шахматов Г. Замечание о хлебопашестве киргиз-кайсаков Средней Орды // Земледельческий журнал Московского общества сельского хозяйства. 1832. № 8. С. 44.

¹⁷ Катанаев Г. Е. Хлебопашество в Бельгагаческой безводной степи Алтайского Горного округа. Омск : Тип. обл. войск. правления, 1904. С. 14.

5. Evseev E.N., Pletneva T.A. Kak byl osnovan Celinograd [How Tselinograd was founded]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1967, no. 2, pp. 216-238. (in Russian)

6. Kasymbaev Zh.K. Likvidaciya kazahskoj gosudarstvennosti (pervaya polovina XIX veka) [Liquidation of Kazakh statehood (first half of the twentieth century)]. *Kazahstan i Mirovoe soobshestvo* [Kazakhstan and the World Community], 1996. no. 4, pp. 53-61. (in Russian)

7. Petrov V.I. Iz istorii voennyh poselenij na territorii Kazahstana [From the history of military settlements on the territory of Kazakhstan]. *Seriya Istoriya, filosofiya, ekonomika* [Series History, philosophy, economics], Alma-Ata, AN KazSSR Publ., 1962, pp. 201-217. (in Russian)

Сведения об авторе

Прохоров Игорь Русланович

кандидат исторических наук, архивист
Государственный архив города Астаны
Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Ауэзова, 3
e-mail: prohorov1974@mail.ru

Information about the author

Prokhorov Igor Ruslanovich

Candidate of Sciences (History), Archivist
State Archive of the City of Astana
3, Auezov st., Astana, 010000, Kazakhstan
e-mail: prohorov1974@mail.ru

Статья поступила в редакцию **20.07.2023**; одобрена после рецензирования **01.09.2023**; принята к публикации **31.10.2023**
The article was submitted **July, 20, 2023**; approved after reviewing **September, 01, 2023**; accepted for publication **October, 31, 2023**